

Оставшееся время юноша посвятил дополнительной отточке навыка, позволяющего чувствовать магическую ауру.

Ведь это отличное подспорье для того, чтобы не оказаться застигнутым врасплох и, соответственно, держать ситуацию под контролем. Парень, бесспорно, в боевой обстановке нечеловечески внимателен, однако глаза охватывают не всё пространство, а вертеть головой — занятие долгое. К тому же пока смотришь в одну сторону, в другой всё может поменяться, а ты не будешь в курсе.

Обнаружение по ауре сработает даже тогда, когда он непосредственно не видит человека. Просто нужно поддерживать этот вид концентрации, что не так сложно. Заодно можно с хорошей точностью определять местоположение соперника, даже движущегося на большой скорости.

Запутать либо обмануть его тут нереально хотя бы потому, что о подобной способности Лэя не знает никто. И магия выдаст чародея всегда, так как скрыть её, когда уже атакуешь, невозможно. А чтобы мальчик не обнаружил саму ауру — прячущий должен быть гуру и, верно, выше уровнем.

Маловероятно, что такие обнаружатся на потоке. В лучшем случае среди первокурсников будут единицы тех, у кого второй элемент приближается к прорыву на средний уровень.

Танзину до него, по правде говоря, ещё далеко, однако вместе с жилкой и духовным усилением всё должно пройти как по маслу. Главное не прекращать работу.

Сейчас свободы не так много, потому вчера, например, юноша почти не тренировался. Тем не менее послабление Ан Фэй позволяет отныне культивировать в своей комнате без опасения потом оттуда не выйти.

Она могла и обмануть, конечно, однако на то не сильно похоже. За прошедшее время она была слишком прямолинейна в выражении желаний, потому резко переходить на хитрости... Ну такое. Но остерегаться надо хотя бы какое-то время.

Девчонка непредсказуема. Многие бы с таким отношением к их персоне давно бы сорвались и переехали. Немногие способны стерпеть подобное неуважение. В случае с Танзином опять играет «клеймо» странного человека, так как абсолютно нормальный не считал бы это весёлой соревновательной игрой даже в условиях заключенного пари. Магического, к слову. Это не позволит кому-то не исполнить обещаний или уклониться от условий проведения битвы. Как контракт. То, что в нём оговорено, должно быть исполнено без вопросов и претензий.

Нарушение установленных правил приведёт, что неудивительно, к сильному возмущению второй стороны. Разум, душа — взбудоражится всё. И в полном объёме. Поэтому чужеродный кусочек духа внутри волшебника, который и олицетворяет существование соглашения, начнёт слишком неудобно активничать, болезненно расшатывая моральное состояние человека, пошедшего против договорённости. Из-за добровольной, плотной привязки избавиться от

непрекращающегося неудобства — это мягко сказано — нельзя никаким искусственным методом, даже волшебством духа, чародеев с которой поди найди и упроси помочь. Единственный способ — исполнить обещанное, тогда инородное «тело» успокоится, а победившая сторона согласится на обратный обмен — вернуть в свои духовные резервы засланные частички. И только в тот момент клятва прекращает действовать.

Проще говоря, невыполнение контракта приводит к непрерывной духовной атаке, которая и с ума свести может. Правда, её мощь зависит от силы мага. То есть если магическую клятву заключат чародей высшего уровня и начального, то первый вряд ли заметит что-либо из-за невероятно сильного духа, а вот второго угробит сразу. Свихнётся в первые секунды. Так что равноправия нет и здесь. Одно счастье — заключить договор можно лишь добровольно. Впрочем, никто не отменял «добровольно-принудительного» метода... Хотя здесь не совсем ясно. Ничего по этому поводу не оговорено в фолиантах, потому неизвестно, что будет, если человека заставить принять сделку. Это же дух, тут такие вещи играют важную роль.

Никто не захочет подвергаться подобным мучениям. А для чего это существует — ясно без объяснений. Таким образом обеспечивается, что сказанные слова не окажутся пустышками. На попятную уйти не удастся.

Что ж, именно поэтому Ан Фэй не сможет пойти против и она должна будет смириться с его проживанием в доме даже против воли, коль проиграет. А она проиграет, тут вопросов быть не может.

Не важно, откуда она прознала про существование подобных колдовских штук, но здесь, наверное, повлияло обоюдное желание, чтобы все соглашения были выполнены, а также решимость идти до конца.

Безвольные люди не смогут поклясться. Как бы не старались. Дело это не рядовое, просто так налево и направо разбрасываться не выйдет.

Именно поэтому, вероятно, нельзя заставить человека заключить магический договор. Так как в том, кого принудили, нет никакой внутренней силы и воли, а в такой ситуации ничего не получится.

Но всё равно это не точно, полных данных для таких случаев никто не предоставил.

И неясно: к удаче ли попадание в самую первую группу соревнующихся или не совсем. Хотя, наверное, это ни капельки не важно.

Цель проста: продержаться до того, как на поле останутся десятеро, а остальные — вынесены за его пределы. Плюс легко заметить невооружённым глазом обессиленного мага, а учителя намного более высокого уровня тем более увидят.

Лэй взглянул на небольшое колечко, выданное студентам при поступлении. В битве с Юем уже

им пользовался.

Небоевой артефакт, который так или иначе значительно облегчает жизнь волшебникам.

Дело в том, что в битвах они регулярно получают травмы. А это как минимум значит, что по ним наносятся удары. И было бы глупо поверить, что одежда будет оставаться целой и невредимой. Испортишь — покупай замену, а до первого переодевания ходи в оборванках, опалёнках и подобном. Или вообще голым на всеобщее обозрение предстать придётся. Увы, но обыкновенная одежда не предназначена для таких нагрузок. А какие-то доспехи позволить себе может не каждый.

Потому когда чародеи поступают в университеты, где сражаться предстоит много и часто, что задолбаешься менять комплекты в случае их повреждения, выдаётся этот предмет, созданный при помощи элементов хаоса и пространства. Звучит сложно и дорого, и с виду разбрасываться такими подарками никто не должен, однако производство этих штук на самом деле довольно лёгкое дело, потому обеспечить ими людей совсем не сложно. Университет не заметит, что бюджет вообще-то капельку уменьшился.

Суть работы кольца очень проста: он создаёт копию, оттиск текущего одеяния и незримо заменяет его на теле волшебника. Настоящее же помещается в так называемое карманное пространство, где остаётся в безопасности столько, сколько потребуется. Если копия повреждается — создаётся новая, так как оригинал в порядке и хранится целёхоньким под боком.

И нет, с помощью артефакта нельзя скопировать какой-нибудь мощный доспех и в случае чего заменять на постоянной основе. Помимо того что колечку не хватит мощи, он вообще не способен копировать что-то, пропитанное магией по самые гланды.

Впрочем, не так важно то, как оно работает. Кольцо теперь принадлежит Танзину и возвращать его не нужно — ему не надо будет постоянно тратиться. Если бы не этот предмет, то после дуэли с Гуань Юем пришлось бы долго и упорно отмывать всё от засохшей крови. Если бы когти прошли выше — могли бы отрезать кусок рукава майки. А это большая беда.

Почему-то собственную руку жаль меньше, чем обычную тряпку.

Подошло время выходить на арену. Резервы полны, сознание чисто, чувства на пределе, настоящая одежда спрятана в кольце — он полностью готов.

Поле бойни находилось неподалёку от учебных зданий в неподготовленном состоянии.

Центр арены представлял собой круг примерно метров сто в диаметре. Так как это ещё и зрелище, со всех сторон присутствовали трибуны, которые, что даже удивительно, были как минимум наполовину заполнены разнообразным контингентом. Помимо просто заинтересованных и всяких зевак здесь, наверно, присутствуют представители кланов и

организаций. Те либо смотрят за потенциально сильными студентами, чтобы заманить к себе, либо же наблюдают за своими отпрысками с целью выяснить, достойны ли те поддержки или нет.

Точно так же было с Му Баем в школе. Неизвестно, что там решили, но, судя по рейтингам, он не получил помощи и действовал в одиночку. А маг не слабый. Особых дарований нет, но лёд его сам по себе сильный. Интересно, куда он подевался... Третьим же был после него и двухэлементника. Сюй Чжао Тинь и тот на четвертом сидел.

Мозги у него на месте. Пройти вступительные не составило бы проблем. Минчжу, Императорский ли — не суть. Здесь его не наблюдается, может, туда уехал. Или, может, почувствовал, что для собственного развития ему лучше будет куда-то в другое место направиться, так как вполне возможно, что в престижнейших университетах не хватило бы сил для равной конкуренции с остальными. Ресурсов бы не получал или получал минимум, ну, а это очень плохо.

Кто знает. В любом случае маг сделал свой выбор, и нечего его судить. Наоборот, при определённых обстоятельствах он ещё способен появиться на радарх магического общества если найдёт способ стать мощнее. Лэй тоже изначально был из безнадёжных, но быстро разобрался с этим. Сейчас юноша — один из теневых фаворитов игр. Вряд ли от него ожидают многого, хоть его имя у кого-то на слуху — новость о дуэли с Гуанем никто не прятал.

Танзин не знает, безвестен он или всё же нет. Тот парень с факультета знал. Знал даже то, как он выглядит.

Оно всегда так: зарабатываешь популярность, не замечая этого. Хотя подросток мало что в этом плане замечает в принципе, так что...

Полигон обязан окружать огромный куполообразный барьер, созданный для защиты зрителей. В данном случае достаточно того, что он поглощает любые чары ниже высокого уровня. Между границей щита и стеной поднимающихся выше трибун есть немного свободного пространства.

Прокачанный средний уровень так получает ещё большее преимущество. Но побеждает сильнейший, не так ли?

Судьи, учителя на месте. Целители, «собиратели», наблюдатели тоже — всё будет контролироваться строго и оперативно, так как допустить смертей ни в коем случае нельзя. В мире магии к ней относятся как к обыденной вещи, но мало кому это понравится.

Умирают много, умирают пачками. Монстры — не плюшевые мишки. Одна оплошность — конец. Логично, что смертность среди чародеев очень высока.

Тех, кто способен сражаться, намного меньше бесполезного, трусливого хлама. Тех, кто умеет, кот наплакал.

Как легко меркнет и без того нерадостная картина этого мира...

И Лэй не в состоянии сказать, относится ли он к третьим. Собрать вокруг себя команду и вместе победить тёмного волка, отбегать по погибающему городу сквозь толпы монстров, даже не сильно трудные охотничьи задания, а также быстро закончившийся бой с мажором — достаточно ли этого, чтобы считать самого себя тем, кто может и, главное, умеет?

Это не тот вопрос, на который стоит давать ответ. Мир магии устроен так, что сколько бы раз ты не побеждал, одно-единственное поражение с огромной вероятностью будет первым и последним. Речь идёт о зверях, конечно.

Битвы людей — придуманный ими же бред, который так или иначе не позволяет объективно определить сильнейшего. Да и коль задуматься, в сравнении толку нет. Кто-то имеет одни особенности, кто-то — другие. В определённых обстоятельствах победит один или другой, но с животным то они будут бороться сообща. И здесь не имеет значения, кто лучше. Важно, как они сработаются и что сделают, чтобы выиграть.

Люди изначально не должны враждовать. А быть едиными. Но нынешнее единство — штука очень и очень шаткая. Вроде и есть, а вроде происходит чёрт разберёт что.

Не о том надо думать. Танзин пришёл чуть ли не раньше всех, потому спокойно занял одну позицию из пятидесяти равномерно распределённых по площади круга. Постепенно подтягивались остальные участники.

Разговоров никто не вёл, в воздухе витало напряжение. Все хотят выложиться и победить. Так ещё, по сути, приходится открывать игры, а это само по себе больше нервничать заставляет.

Из-за размеров арены и количества участников расстояния между магами не сильно большие. Этим необходимо воспользоваться в первые секунды.

Расстановка была как у квадратной сетки, в узлах которой стоят люди. То есть ближайшие к нему соперники находятся справа, слева, впереди и позади. Ещё четверо подальше, «на углах», а остальные на начальном этапе не представляют никакой опасности. Надо разбираться с проблемами по мере их поступления.

Из-за таких же мыслей почти что все, кто способен атаковать, будут бить по ближайшему. Остальные, понимая это, постараются сразу укрыться под щитом либо свалить из эпицентра хоть на несколько секунд, пока пыль не уляжется.

После старта вылетит немало. Не успеют ничего сделать, так как важны реакция и скорость.

Кто не успел, тот опоздал.

Так всегда, когда людей хватает, а остаться должны всего несколько.

Лэй не всматривался в лица, потому не знает, есть ли здесь кто-то знакомый. Шанс маленький, конечно, ведь общее число групп велико. Вряд ли он, Ан Фэй, Гуань Юй и остальные окажутся все вместе. Позже, если они доберутся — возможно. Однако тут, в первом же раунде и группе...

Наконец собрались все и над головами навис барьер. Почти полностью прозрачный, слегка золотистый.

Пошли какие-то объявления, Танзин не слушал. Правила известны, больше ничего не нужно.

Взглянул наверх — самая макушка купола находилась несколько в стороне. Так и должно быть. Мальчик специально встал ближе к центру. Так до любого из противников расстояние минимально, потому для победы не придётся много двигаться. Он должен быть предельно сконцентрирован, а при ходьбе малость тяжелее следить за обстановкой.

Такая мелочь может сыграть с ним злую шутку. Ни в коем случае нельзя проигрывать, ведь на кону сетчатая жилка!

Пока оставалось немного времени до начала, юноша заранее «прочитал» соседей, чтобы определить, кого устранять первым. Опасны те, кто атакует. Остальные будут ориентированы на самосохранение.

Самое важное — ближняя четверга.

Левый — маг огня, какие-либо артефакты помимо кольца — он излучает слабую энергетику пространства и хаоса — отсутствуют. Ступень очевидна. Малоопасен, уберёт в миг.

Не повезло бедолаге, но в сражении пощады быть не может.

Правый обладает светом. Свет для его чуть хуже огня ввиду скорости чар вспышки. Чувствуется некий защитный артефакт средней мощности. Не ясно, зачем он ему, ведь у элемента есть своя оборона, но, видимо, это нечто похожее на перестраховку. Неизвестно как он работает, но, кажется, активируется быстрее создания любых заклинаний. В этом и суть.

Приготовил две молнии второй ступени, чтобы со стартовым сигналом — ракета, некое подобие тех, что были во время практики на втором году — выпустить их.

Если бы вместо неё был бы звук... Это бы очень многое испортило.

Давно не сражался, потому легко было забыть о способности заранее собирать звёзды. Да, выигрыш мизерный, зато выпустить можно сразу два заклинания — конечностей ровно

столько.

Щиты в своё время тоже по взмаху руки появлялись, только можно было все сразу выпустить. А разряд электричества — точный удар и требует прямого направления. Вот для того одновременно с выпуском служат обыкновенные человеческие руки.

Вполне вероятно, что предметник мгновенно выпустит барьер, и есть шанс, что вторая ступень его не пройдёт.

Нет, времени обдумывать варианты слишком мало. Первые действия спланированы, дальше по ситуации.

Ещё двое.

Позади — чародей с водой. Без особенностей. На первый взгляд. Лэй не знает, может ли определять таланты у людей. Потому быть начеку — залог успеха. На текущий момент парень не опасен. Его можно оставить и на потом, если останется в игре к тому моменту.

Впереди — огненная магичка. Смотрит прямо в его сторону, так что вполне может напасть. Ощущается какая-то странность в её дыхании. Маленькая-маленькая. У того парня огонь как огонь, а тут что-то не так.

Не критично. Огонь не умеет защищаться, а с такого расстояния — метров девять-десять — она не успеет увернуться. Разряд прилетит, и тут ей канты, как бы грубо не звучало. Дар не поможет.

Четверо есть, оставшиеся пока неинтересны. Несмотря на большой поток мыслей, в реальности прошло всего ничего. Речь прекратилась, вот-вот дадут сигнал.

Струны натянулись... Юноша заготовил третью ступень про запас. Теперь ему не нужны особых усилий, чтобы попридержать чары. Но если не использует — энергия впустую, тут ничего не изменилось.

А самые сильные на данный момент заклинания не бесконечные. Как и с водой — около десяти-двенадцати штук способен создать. Транжирить иссечения нельзя — истощение придёт быстро и он будет дисквалифицирован.

Неизвестно как по центру взлетел небольшой объект и взорвался, оставив после себя яркий зелёный шарик, зависший прямо под внутренней поверхностью барьера.

Одновременный взмах руками — прямо и влево — и воздух пронзили две фиолетово-белые молнии. Не было видно, как там боковой, но вот на лице у девушки, только что выглядевшей уверенной и решительной, юноша на мгновение разглядел удивление вперемешку с испугом.

Есть попадание. Лэй чуть повернул голову: второй пострадавший зафиксирован.

Пока оба падали и корчились от боли — как и в сражении с Юем, это не выведет их из битвы; встать смогут, но только спустя немалое для динамично изменяющейся обстановки время — чародей продолжил разворачиваться в сторону водного волшебника.

Примерно в те же мгновения стадион разразился бурей разномастных чар — как раз прошло около секунды — но Танзин не обращал на сие внимания. Полная сосредоточенность.

Выпустил иссечение в мага, накрывшегося водным куполом. Второй рукой в мгновения создал хлыст первой ступени и отправил его в мальчика с артефактом. Чтобы активировал, если не успел.

Молния пробила преграду насквозь — как и ожидалось, ведь абсолютно аналогичные испытания проводил он сам — и ударилась в землю рядом с несчастным парнем. Промазал специально. Купол рухнул и Лэй ударил громовой плетью — такое имя получила вторая ступень.

Противопоставить сопернику было нечего и он рухнул, парализованный.

С начала боя прошло чуть больше двух секунд.

Стало спокойнее. Оглянулся — световой маг сидит под защитой артефакта. Неизвестно, когда она пройдёт. Можно использовать третью ступень, но лупить каждого ей — и его запаса не хватит.

Все использовали сильнейшие заклинания в начале, чтобы выжить. А сейчас начнут экономить, потому и Танзину проще побеждать.

Временно забыв про того парня, юноша добил упавшую троицу плетями — после второго удара уже не встанут, слишком серьёзны увечья — и параллельно оценил обстановку на поле.

Тех скоро уберут. Они отыграли своё.

Валявшихся на земле было не очень много, стартовые удары у многих не увенчались успехом.

Вступительные игры начались.

С нынешнего момента спешить нельзя. Убрав ближайшую опасность, наиболее выгодным вариантом смотрится тихая пассивность. Лэй Танзин не сможет собственноручно выбить всех. Пускай сами разбираются. Ему выгоднее сражаться с теми, кто сам на него нападёт.

Из-за небольшого количества выбывших в начале свободных зон образовалось не очень много. Убрав угрозу вокруг себя, мальчик на некоторое время обеспечил себе некоторую безопасность, потому что дальние соседи заняты теми, кто намного ближе к ним. Не до него соперникам.

Отметил, как шустрые преподаватели начали собирать проигравших и выводить за пределы арены.

Лэй был повернут к магу света, до сих пор сидевшему под щитом. Одновременно с этим своим недавно открывшемся «чутьём» следил за волшебством вокруг. Только-только заметит, что что-то или кто-то несётся на него — надо реагировать.

Заклинания быстры, тут обычно победит тот, кто первый выпустил. В этом аспекте Танзин на голову сильнее остальных. Однако если ударят со спины — развернуться времени не будет.

К счастью, достаточно лишь направить ладонь в нужную сторону, а не всю конечность, а это намного быстрее. Может атаковать назад, не оглядываясь.

Мальчик под предметным куполом смотрел прямо на элементника молнии. Неизвестно видел ли только-только закончившееся выступление, но смотрел настороженно. Если он знает о быстроте подростка, раскрываться не станет. Только если почувствует, что момент настал.

Текли секунды, где-то за пределами видимости терпели поражения новые и новые ученики. Сколько осталось — никто не считает. Лишь педагоги-наблюдатели подадут сигнал об окончании раунда, когда выживших останется десять.

Почти мгновенный поворот кисти правой руки, полуприжатой к телу. Хлыст за спину. Почти сразу же услышал, как некто упал прямо за ним. По земле проскрипел металл.

Это был маг ветра, летел быстро.

Металл?

Лэй развернулся, чтобы выбить наглеца из турнира, и ударил стандартной для подобной цели атакой: две громовые плети.

Кажется, это Гуань Юй. Вон и когти из руки торчат. Свезло так свезло: обоим оказаться в одной группе в первом же матче... Это кто там так жеребьёвку проводит?

Шлёп.

Услышал стук чужих шагов, и Танзин резко отскочил вбок. Как раз туда, где до того находился он, в прыжке пролетел старый знакомый — маг света. Видно, хотел сбить с ног и начать душить. Телосложение позволяло сделать это беспрепятственно.

Как жаль, что у него не получилось. А если бы получилось, то сжатой шеи недостаточно, чтобы напрочь сбить с него концентрацию и хладнокровие. Ответный удар отхватил бы и в итоге ушёл бы к целителям.

Но стоит отдать должное — под шумом молний успел незаметно подкрасться. Подвёл юношу лишь последний шаг.

Такое ощущение, что со временем внимательность Лэя только улучшается.

Не успел оппонент толком приземлиться, как в спину его попал разряд электричества первой степени.

А также второй, третий, четвёртый, пятый... восьмой. Накладываясь друг на друга, атаки эти должны нанести достаточно урона, чтобы признать человека небоеспособным.

Застать его врасплох, как оказывается, практически нереально.

Забирать пострадавших уже выдвинулись, про них можно забыть. Юй и во второй раз не смог переиграть Лэя, и эта попытка вышла даже хуже несмотря на с виду удобное для богача положение. В тот раз руку хоть отрубил.

Поднял голову и выпустил хлыст по прямой. Метрах в двух от него с столкнулись два разряда: его и чьё-то иссечение.

Произошёл взрыв, ударная волна которого заставила отступить на несколько шагов, и он едва не упал.

Атакой отбить атаку вполне реально.

На месте столкновения осталась чётко видимая площадь повышенной электрической плотности — даже разряды появлялись из воздуха и быстро исчезали.

Шустро выпустив плетъ туда, откуда прилетел удар, Лэй, видимо, поймал соперника на расслабленности. Взрыв, судя по всему, удивил его — не так ведь действует третья ступень — но уверила того в победе.

Пролетев сквозь электрозону, молния попала во врага. Чуть приглядевшись, Танзин заметил: мощъ заклинания оказалось неожиданно выше, и оппонент уже не встанет. Хватило одного заклинания, а не двух.

Неужели то, что осталось после взрыва, усилило магию готовых чар? Интересно...

Только сейчас осознал, что собственноручно выбил шестерых. Наверно, это больше, чем кто-либо сможет даже в теории, потому что людям не хватит магических резервов пробиться с боем против такого количества.

Впрочем, нет, не факт. Ведь множественное использование первой и второй ступени доступно каждому, пускай и не в таком огромном количестве.

Помимо большого объёма, в несколько раз превышающего стандартный, мальчик имеет во столько же раз увеличенное восполнение. И на третьей ступени регенерация полностью покрывает затраты для первой за несколько десятков секунд, второй — меньше десятка минут, ну, а на третью уходит чуть больше часа. Суммарно полное восполнение энергии занимает около восемнадцати часов, как и у всех остальных чародеев.

Огромный запас — круто, а быстрое восстановление — ещё круче.

Если же речь о воде, после прорыва магический объём которой поражает воображение любого волшебника того же уровня культивирования, то использование чар низшего ранга не стоит фактически ничего, так что выпускать те можно чуть ли не до бесконечности. А о мгновенной сборке звёзд и говорить нечего.

Разобрался со студентами поблизости, вокруг стало чисто. Тела тоже убрали. Из-за чего юноша мог спокойно отдохнуть, потому что волна нападений на него прекратилась, а остальные были заняты своими боями.

К слову, за столь небольшой период времени на арене осталось, навскидку, не более двадцати студентов. И выбитой шестёркой Танзин ускорил окончание раунда.

Мельком взглянув на трибуны за барьером, безразлично отметил, что многие взгляды направлены прямо на него. Видимо, выступление было достаточно зрелищным, хоть и напоминало избиение младенцев.

Его даже не зацепили, что же это такое? Парень ничем таким не пользуется, всего лишь очень быстрое формирование чар, мощный элемент, что минимум раза в два сильнее обыкновенного,

да чутьё и реакция. И последнее, кстати, в большей степени обеспечено телом волшебника среднего уровня, нежели природной расторопностью.

Раз уж появилась передышка... Необходимо встать и особенно сильно сосредоточиться на обнаружении магических всплесков, направленных в его сторону.

За весь бой практически не сдвинувшись с места, Лэй не спешил это исправлять и замер словно камень.

Зрителей, наблюдавших за ним, это заметно поразило. Мог бы со своими навыками просто пойти и добить ещё несколько человек.

— Да что же он такое... Будто и не человек вовсе... — сквозь зубы прошептал Му Минруи, что уже несколько лет как не появлялся на этих показушных соревнованиях. В своё время он дошёл до второй стадии, когда начинаются битвы один на один, но сразу вылетел в одной восьмой от девушки, обладающей первичным духовным семенем стихии огня.

К концу всегда остаются только такие, ибо их магию либо никто не может пробить, либо они пробивают ей всех. И только сражаясь с равными себе, они могут проиграть, да и то не факт.

Семья смогла поддержать молодого человека с прорывом на средний уровень, однако на семечко никто раскошелиться не стал. От ложного и вторичного проку ноль, а остальные достать непросто и больно дорого обойдётся. И это речь только о духовных, которых обычно пруд пруди.

Хоть семье и хватает финансов обеспечить волшебника, почему-то никто не считает его перспективным. Не тот, в кого стоит вкладываться.

Подумаешь, у него нет никакого врождённого дара, помогающего в битве! Только лишь вот это чутьё, способное сказать, насколько силен человек на самом деле. Обычно в этой роли его и использовали: как локатор потенциалов, за которыми стоит следить.

Поэтому рассказал о пареньке только девчонкам. Впрочем, этот юноша и без того выделился, начнут наблюдать и так. Да и на сей раз не восприняли бы его всерьёз — в точности как Му Суйпин. Пацан выглядит ну совсем слабым, а прочитать его невозможно: слишком хорошо всё тот скрыл.

Если бы не Му Нин Сюэ, неизвестно откуда прознавшая его имя, он бы вряд ли узнал, что мальчишка выступает здесь и сейчас.

Походу она вообще единственная, кто прислушался к его словам. Му Тиньин подняла мага на смех, чем сильно его разозлила. Слишком крутую из себя строит, когда как сама — ничто. Минруи ещё посмотрит, насколько быстро эта дура вылетит.

А в этом пацане — вроде Лэй Танзин его зовут — пугает не столько скорость создания чар и некая неистощаемость — то, видимо, дар — сколько его действия на поле. Он словно видит на триста шестьдесят градусов и реагирует на всё.

Где это видано, чтобы в волшебника пульнули молнией, а тот буквально отмахнулся от неё рукой, хотя до того только-только увернулся от другого оппонента?!

А так же не уходит ощущение, что мальчишка... особо не старается и выкладывается не на полную.

Он способен на большее. Несомненно.

Несколько десятков секунд ничего не происходило, никого на горизонте не появлялось ни с одной из сторон. Будто бы каким-то неведомым образом оставшиеся на арене ребята поняли, что с ним лучше не связываться, если, конечно, хотят остаться в десятке. Будто бы его уже признали одним из победителей боя и сражаются за ещё девять позиций.

С одной стороны хорошо, а с другой — скучно. Почему-то казалось, что будет труднее.

Осталось не так много участников, кого-то выбили за время простоя. Как бы не пропустить сигнал об окончании...

Маг тени на четыре часа.

Двигается под чарами третьей ступени, которые позволяют ненадолго стать, собственно, тенью, даже если вокруг нет ни единого её клочка.

Проблема в том, что попав по волшебнику в такой форме, он убьёт его, ибо тот очень уязвим. Бить сейчас нельзя.

Скорость в режиме тени выше среднечеловеческой, но меньше, чем у магии ветра — самого быстрого элемента.

Танзин чуть повернулся влево, чтобы оппонент оказался прямо за спиной. Вряд ли враг заподозрит, что это часть плана. А если и да, вряд ли пойдёт на попятную. Так уж бывает, что коль ринулся в атаку, назад отступать не станешь пока поражение не станет очевидным.

И вот чародей-соперник, материализовавшись, навалился на скорости на Лэя, уронив и его, и себя на пол.

По правде говоря, разница в физической силе мага среднего и начального уровня, скорее всего, позволила бы устоять на ногах, пускай и с трудом, однако незачем лишний раз смущать всех, поэтому мальчик немного поддался.

Будучи прижатым и не способным пошевелиться — так ещё и за руки схватил, гад! — понял: в текущих обстоятельствах элементник тьмы ничего поделать не сможет. Освободит конечности — ему придёт трындец. А выбить из игры возможности нет. Патовая ситуация. Разрешишь её только кто-то извне, ударив по ним обоим.

Впрочем, проиграет как раз напавший, ведь третья ступень любого волшебства не выбьет Лэя с одного удара. Прочность промежуточного уровня.

Но до такого не дойдёт.

Танзин с «трудом» вывернул ладонь так, чтобы мог попасть по другой руке. Увидев это движение, оппонент инстинктивно отпустил её, глупо дав магу больше свободы.

Громовая плеть — и электричество пронзило студентов, вплотную прижатых друг к другу. Верно, попало сразу по двум. Магия не разбирает, по кому лупить.

Парню самому было больно. Видимо, средний уровень и естественная устойчивость к молнии не справляются с этой мощью.

Так насколько велика разница между обычным пробуждением и «природным»? Почему?

Или дело в нежданно-негаданно пробудившемся даре? Они разные бывают, вот и простенький попался — увеличение силы Суду, центра системы. А может и всё вместе. Ничего не ясно.

Теневой чародей быстро обмяк. Лэй с небольшим усилием выполз из-под него. Зато паралич не схватил, иначе возникли бы проблемки.

Сбор звёзд — вторая ступень добывает соперника.

Со сбитым дыханием и потрепанной одеждой подросток поднялся, вновь готовый биться. Оглянувшись и с недоумением заметил, что все оставшиеся на поле смотрят на него.

Раз, два... пять... восемь, девять... И он сам — десятый. Тогда понятно.

Какой-то юноша указал наверх, и Танзин увидел такой же зелёный шарик-сигнал, говорящий об окончании побоища.

К последнему проигравшему подбежала молодая девушка и прямо на месте применила магию исцеления. Похоже, из первокурсниц.

И ведь правда. Игры — сугубо боевое соревнование, здесь априори не могут участвовать те, кто ввиду собственных стихий не может этого.

В число исключений входят: исцеление и благословление из белой магии, а также — из-за особых обстоятельств — проклятие. Последний по своей сути умеет лишь убивать или непоправимо калечить душу, потому запрет на его применение в подобных местах совершенно естествен.

Устроить турнир для всех невозможно, так же как и сделать его абсолютно честным и справедливым.

— Красавчик, признаю, — внезапно произнёс тот мальчик, который до того указал на сигнал, и подошёл ближе. — Уделать семерых — тут не только талант, но и навык нужен.

Студент оказался чародеем стихии огня среднего уровня. Конечно, такой прогресс он скрыл, оставив на виду только начальный. Второго элемента нет. Неудивительно, что он продержался.

Подошёл и протянул руку. Лэй не понял, зачем это, но протянул её в ответ. Состоялось рукопожатие.

Чародей вздрогнул, будто током ударило.

— Смотрю, ещё под молнией. Кстати, могу поинтересоваться?

Танзин кивнул.

Отпустив несчастную руку, незнакомец продолжил:

— Где потерял инстинкт самосохранения? Это ж додуматься надо: без раздумий пальнуть по себе.

— Почему нет? Главное — победа.

— Вот это рвение, уважаю, — шутливо отдал честь студент и развернулся, чтобы уйти. Купол давно исчез. — Меня зовут Хао Шенванг.

— Лэй Танзин, — ответил в спину уходящему, на что тот едва кивнул, не оборачиваясь.

Однако разойтись так просто не дали. Словили и поставили в рядок по центру. Так сказать, объявление имён тех, кто прошёл дальше. Обязательная процедура в подобных случаях.

И только после этого момента всех распустили, начав готовиться к следующему раунду. Волшебникам исцеления не накладно, так как в основном приходится использовать чары начального уровня — этого хватает.

Вполне справятся со всеми пострадавшими, коих будет немало. Хотя тех, кто просто истощился, лечить и не надо.

Но снова не успел Лэй куда-либо удалиться, как к нему подбежал знакомый и целёхонький Гуань Юй. Уже на ноги поставили, быстро.

— Нагло так обращаться к тому, кто второй раз доказывает мне свою силу, но я снова хочу узнать, каким же образом ты меня раскусил. Однажды объяснил, надеюсь на второй, — произнёс он, чуть отдышавшись.

— Хо, Юй, ты нормально разговаривать умеешь? Поражён. Я-то думал, что ты исконная деревенщина.

— Не мели ерунды, увалень! — прокричал он кому-то и повернулся к Лэю. — Ток не говори, что предвидел. Лапшу с ушей жрать не хочу.

— Проще показать, — пожал плечами Танзин и прошёл обратно на арену, пока что полностью свободную от чужих ног.

Юй следовал за ним. Вскоре ведущий остановился и, не оборачиваясь, произнёс:

— Сейчас закрою глаза и уши. Твоя задача — перелететь в другое место, остановиться и застыть неподвижно. Я укажу на твою позицию.

— Звучит стрёмнее стрёмного, но окей. Стартуй.

Лэй Танзин исполнил то, что сказал, и подождал. «Увидев» магических фон от созданных чар и

проследив за их перемещением, повернулся и протянул конечность, будто собирался бить.

Открыл глаза и в метрах двадцати обнаружил изумлённое лицо Юя, стоящего по направлению теоретического удара.

— Супер, допетрил. Ты с какого-то переляку можешь определить, где я встал, — буркнул Гуань. Неясно, рад он или не очень.

— Теперь тоже самое, но перейди пешком, — продолжил юноша. Он не закончил показательное выступление.

На сей раз ничего не чувствовалось. Прочитать скрытое внутри мага волшебство можно, если сконцентрируешься на нём. Слежка срабатывает только в «активном» режиме.

А... О!

А если поверить в теорию проходов между двумя пространствами, которую он чуть затронул после попадания молнии, то всё проясняется.

При выпуске чар эти ходы как бы «открываются» и внутренняя магия в явном виде выплёскивается наружу, заметить проще простого. А когда они «закрыты», то сквозь «ткани реальности» пробиться не так-то просто.

Но при этом если чародей хоть капельку над этим не сосредоточится — в упор ничего не обнаружит. Как показал Гэн Веньян, о подобных вещах знают далеко не все, а уж дойти до эффективного использования получается, верно, у единиц. К тому же не у всех чувствительность настолько развита.

Симбиоз слишком далеко свои лапы протянул.

Задумавшись, он совсем позабыл о том, что должен указать на Юя рукой. Впрочем, тот, видимо, и так понял по задержке, что Танзин не знает, где он.

Вскоре он отбил руку, тянувшуюся к его плечу.

— Нихера се, — мальчик был шокирован. — А это как?

— К делу.

— Не нашёл, да? — хмыкнул он.

— Верно, — кивком подтвердил догадку Лэй.

— Косяк в магии?

— Да.

— У тебя что, эхолокатор в голове?

— Называй как хочешь.

— Уловил. Рванув сзади, спалился в миг. Чёрт, и почему я не удивлён? — заключил он. — От продул, влетит же ж от семьи...

— В следующий раз будешь больше головой думать.

— А сейчас что, не? — начал Гуань. — Ты занят был. Хотел исподтишка влупить. Не фортануло.

Танзин промолчал.

— Чтоб до финала дополз! — пригрозил проигравший. — Так мой позор не будет столь позорным, — договорил и ушёл по своим делам.

Тем временем к арене потихоньку-полегоньку начали подходить другие студенты. Многие зрители остались на местах, но кое-кто всё же ушёл.

К концу дня должны со всеми справиться, если не намного раньше. Первый бой не продлился и пары минут.

До завтра подросток абсолютно свободен.

Начало положено. Первый раунд в какой-то мере самый тяжёлый. Огромная толпа людей и все хотят прищучить друг друга любой ценой. Сейчас большинство вылетит, станет проще.

Как бы не оказалось, что все трудности уже закончились. Глупо получится, наверное.

Вернувшись домой, Лэй не застал Ан — ничего удивительного для текущего часа — и скрылся в комнате.

Что ни говори, а вновь принять бой, пускай и с людьми — это круто.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1303537>